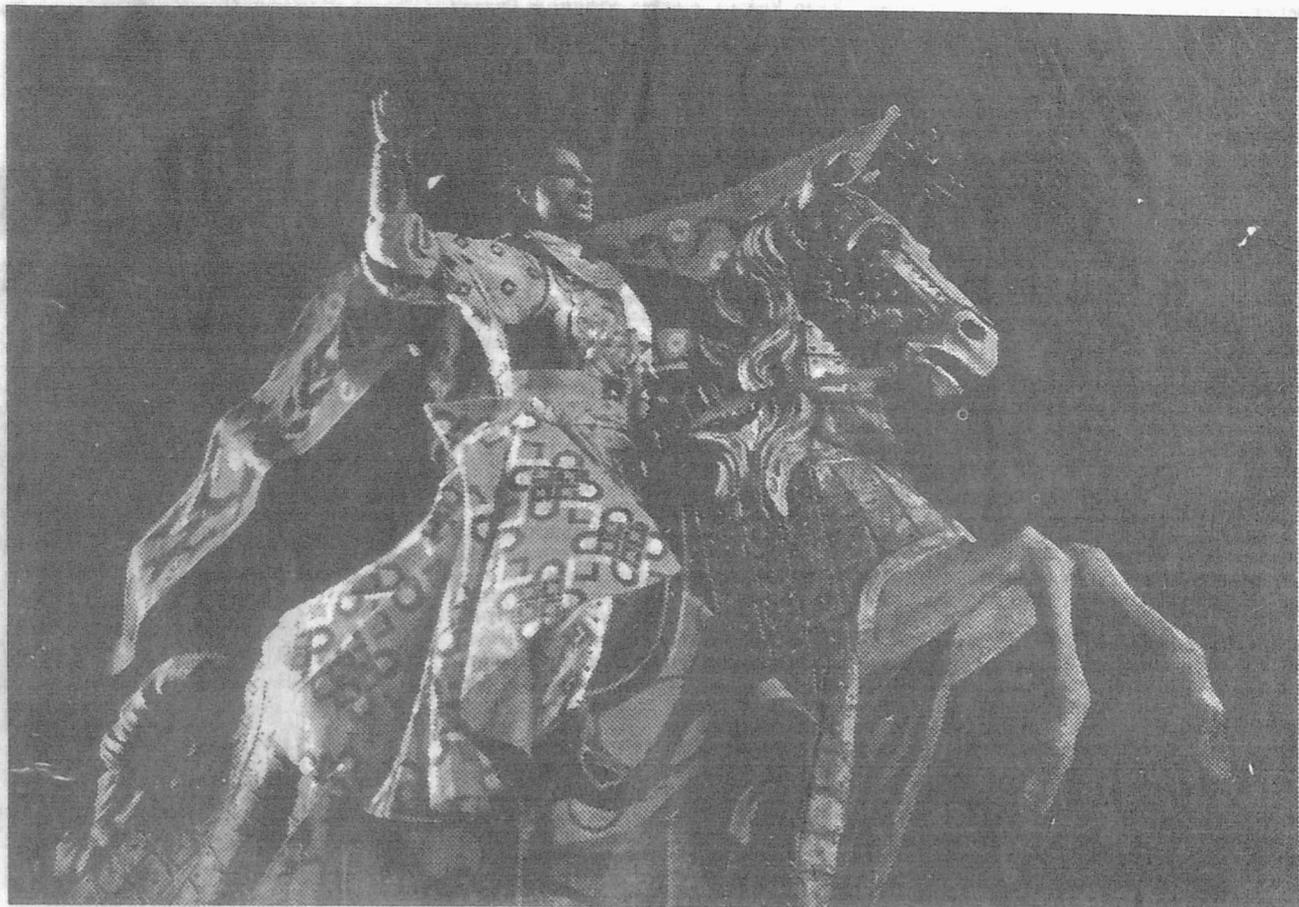

Празднование 300-летия Перселла включает интернациональную постановку «Короля Артура» с буйно красочным экзотическим дизайном Пола Брауна.

Если кто-то, столкнувшись со стремительно растущим интересом к Перселлу, полагает, что англичане всегда считали своего соотечественника «английским тенем», то это простительное заблуждение. На самом деле более широкий интерес к достижениям композитора, ранее известного скорее по репутации, чем по исполнению музыки, пробудили своим тщательным исследованием два американца — Фрэнклин Циммерман и Куртис Прайс.

Благодаря еще одному американцу, исполнителю и музыковеду Уильяму Кристи и театрам Шатле и Ковент Гарден одна из самых ярких театральных работ Перселла ожила в постановке, которая наверняка понравилась бы композитору и его соратнику Джону Драйдену. «Король Артур или Британский герой» вернулся на лондонскую сцену для краткого показа в Ковент Гарден 3-5 мая, уже испытанный и вполне оцененный в Париже. Кажется, что у французов до сих пор есть время и деньги прославлять умерших героев, даже с другого берега Ла Манша. Несомненно, Кристи вложил свой административный Шатле поддержать постановку, вернув эту «драматическую оперу» к жизни в манере, которую справедливо можно назвать захватывающей.

Партнерство режиссера Грэма Викки и художника Пола Брауна, возможно, лучше всего известного по завоевавшему премии «Митриадату» в Королевской Опере, принесло великолепную постановку «Короля Артура», верную духу (если не букве) драмы Реставрации и указаниям Драйдена. Автор называл свою пьесу «украшенной декорациями, машинами, песнями и танцами». Потому Викк, Браун, хореограф Рон Хоудл и художник по свету Вольфганг Гебель извели к максимум пользы из «меняющейся сцениграфии», роскошных декораций и прочих специальных эффектов — совсем как это должны были делать «машинисты» театра Дорсет Гарден, когда «Король Артур» вошел в репертуар в 1691 году. — удивительной высокой технологией и чудесной механической сценой, слегка наклоненной и явно снабженной не меньшим количеством звушек, чем сыроваренный завод. Сверхъестественные, волшебные миры, обрисованные музыкой Перселла, отразились в «дышащих» декорациях Брауна и почти пантомимных костюмах, которые бы понравились публике XVII века так же, как и современной.

Нельзя слушать музыку Перселла без слов Драйдена и эффектной постановки. «Король Артур» производит впечатление только исполненной полностью, хотя мучка комментирует и направляет действие. Через 30 лет после смерти Перселла крист и музыкант-любитель Роджер Норс записал: «В этой опере столько восхитительной музыки, что неудивительно, что она потеряна, потому что зрители не забывают о хороших вещах и, следовательно, не их записали». Может быть и так, но публика Реставрации явно оценила богатое сочетание драмы, юмора и неудавшихся музыкальных экспериментов, таких как «Волшебный остров», «Король Артур» и тем или иным виде возобновились в театре Друри Лэйн до 1842 года, а затем с успехом.

Пьеса Драйдена несомненно разочарует тех, кто жлет сказки об Артуре *à la* Мэлори. Звезд Артур и бритты храбро боролись против саксов, загнав их в Кейт и приготовившись к последней битве. Король саксов Освальд пытается поймать их в ловушку предательством и в конце концов похищает похищенную с Артуром Эмелину, слепую дочь Конона, герцога Корнуолла. Артур же заручившись поддержкой мудрого Мерлина и доброго духа Фиделиуса, которые помогают королю преодолеть ловушки в волшебном лесу. Злой колдун Освальда Осмон пытается соблазнить Эмелину, сначала магией, затем силой. В финале Артур спасает девушку (которой, благодаря декорации Мерлина, отведено зрелище), побеждает Освальда на поединке и прощает всех саксов.

Пьеса Драйдена досталась Драйдену. Она была написана за шесть лет до первой постановки как политическая аллегория на реставрацию монархии Стюартов и предвещая серооброянное юбилея Карла II. Король, однако, потребовал от своего почитаемого пантомимного оперы во французском стиле, и он принужден был написать неопубликованную пьесу «Альбион и Альбион». Затем последовала Великая Революция и нуждающийся Драйден, лишившись своего покровителя, переработал «Короля Артура» для публиканской сцены, привнес в соответствие с изменившейся политической ситуацией и ввел в пьесу политическое сотрудничество с одаренным Перселлом. В недовольствием «маски» в V действии, которая легко может исполняться в опере, связь между пьесой и музыкой тесная. Хорошо известная «сцена холода» из III действия, например, появляется, когда герцога Осмона ударит оземь волшебной палочкой, созывая духов представлять аллегория, чтобы показать Эмелине, что стрелы Куиндона могут распотить даже самое холодное сердце. Пол Браун закутал Куиндона в летский комбинезон, снабдив Гемия холода и его летящую братию симпатичными шариками белых медведей, без которых они превращаются в излучающие свет полярники. Назовите это как хотите, но сначала испытываете волшебный эффект, который вы ощущаете на спектакле.

Браун прибегает «ударный момент» до финальной «маски», где перселловская смесь арый, луттов, хоров и пантомим трактуется им вполне соответственно. Сначала Эол появляется, сидя верхом на морской чайке. В соответствии со сценическими указаниями Драйдена показывается остров, на его неведомом склоне висит пастух со стадом. Брауновское видение чудесного Альбиона ловко трансформировано во внутренний вид амбара-дома, где хранится урожай, что было очень важно для благосостояния Британии до того, как она превратилась в пастушескую страну. Тем

временем, хор изображает Старую Англию в миниатюре, в духе жиги, распространяясь по всей авансцене, а сзади появляются те, кто, по мнению Викки и Брауна, сделал Британию великой. Парижской публике тактично не показали Веллингтона, Нельсона, Мальборо и других победителей Франции, предпочтя выдвинуть гвардейца, Джоэли Джека Тара, суфражистку, горожанку в котелке и так далее.

Единственное предупреждение этой постановке касается качества пения, которого в целом не хватало во впечатляющем музыкальном исполнении Кристи и его восхитительного ансамбля, *Les Arts Florissants*. В постановке Викки певцы часто находятся в глубине сцены, и это жестоко не соответствует слабости голосов труппы. Эти трудности могли бы быть уменьшены акустикой Ковент Гарден, хотя можно предположить, что легковесный баритон Петтери Саломая и безвольный голос Франсуа Базола не будут чувствовать себя в Лондоне лучше, чем в Париже. В подобных оговорках не нуждаются Кларон Макфелдан и Ионатан Бест (Фидель и Гримбальд), которые получили роли, полные игры и пения, проводя большую часть представления в полетах через всю сцену и энергично распевая такие номера, как «Сюда, этим путем» и «Не позволяй рожденному луной эльфу вестить тебя в заблуждение». И еще есть Вероник Жан, которая поет «Волшебный остров» с такой покоряющей красотой, что затмевает даже удивительный брауновский финал.

Кристи записал «Короля Артура» в студии, что должно решить проблемы вокального баланса и позволить одухотворенной и стильной интерпретации достичь более широкой аудитории. Результаты фирма Эрато должна представить чуть раньше, чем постановку увидят в Ковент Гарден.

«Немногие театры подняли бы этот проект, — говорит Пол Браун, — но Шатле выполнил его с альбомом и стилем. Они хотели поставить пьесу целиком, от начала до конца в соответствии с авторскими намерениями — не исторически, а чтобы воссоздать тот же трепет и отклик в публике, как если бы пьеса была новой. Я рад, что мы не делали куклы, это значит, что мы работали с тем, что действительно написали Драйден и Перселл. Это кажется мне более важным, чем если бы костюмы и жесты были «аутентичные»».

Так называемым «историческим» воссозданиям семи опер (полу-опер) Реставрации часто не хватает зрелищности «большого спектакля». Экономические условия предписывают концентрироваться на деталях «аутентичного» сценического движения при дороговизне визуального воздействия. В Шатле Викки и Браун снабдили средствами, чтобы делать широкие жесты и разрешили художнику удовлетворить как сценические требования Драйдена, так и свое воображение.

С чего начал Браун развивать идею своего «Короля Артура»? «Трудно сказать, — отвечает художник. — Не обязательны конечный результат похож на первоначальную идею. Нашей отправной точкой было сделать постановку живой и энергичной. Мы не хотели показать музейную вещь, которая, по определению, мертва. Я думаю, недостаток знаний по театру той эпохи полезнее, чем полные знания, поскольку мы хотели захватить сущность, а не детали. Хотя музыка важна, ведущая сила — пьеса (там, где идет повествование). Я полагаю, это текст Драйдена с его смесью сверхъестественно утонченного языка и милой наивности, сформировал визуальную сторону постановки. Его язык одновременно очень музыкальный и живописный, далекий от скуки».

Художник упоминает о дражденовских возобновлениях и переделках пьес Шекспира как о здоровых прецедентах своей работы над «Королем Артуром». — «Театральная пьеса должна быть живой. Драйден и Дрвенант ввели женские роли в Шекспира. Они позволили Ариэлю иметь подругу и дописали в «Беру» роль Сайкорекс. Это был способ отразить современные вкусы, чтобы традиция осталась живой. Я думаю, сегодня мы слишком почитательны, пытаемся делать точно «как имелось в виду», но часто из-за этого пьеса теряет силу».

Секрет успеха «Короля Артура» лежит в хрупком балансе между старым и новым, уэльско-китайские костюмы бриттов не выглядят ни архаичными, ни слишком модными. Например, Мерлин может, не переодеваясь, сойти за Друида или за Великого Мастера масонской ложи. Яркие краски и цветистые костюмы, которые мы видим при поднятии занавеса, могут напомнить о «Митриадате» Викки и Брауна. «Я не думаю, что у нас есть стиль, — говорит художник, — но сходство между нашими спектаклями есть. К несчастью, две постановки, сделанные нами для Ковент Гарден, самые похожие. Цвета «Короля Артура» и «Митриадата» отражают напыщенность эмоций и сильный барочный привкус обеих опер. Может быть, это клише, но оперная постановка — это коллективные усилия технического персонала, моего ассистента, костюмеров и бесчисленного числа других людей. Я когда-то думал, дизайн — это только быть художником, но большая его часть обращается вокруг разрешения проблем и прихотей людей, чтобы наконец заставить жить этого гигантского динозавра».